

Наполеон Бонапарт и евреи

Император Наполеон Бонапарт

Наполеон Бонапарт – первый консул (1799–1804) и император Франции (1804–14 и 1815), с деятельностью которого связаны серьезные перемены в положении европейского еврейства. Будучи во многих отношениях продолжателем традиций Великой французской революции, Наполеон понимал, что бесправное положение евреев – препятствие для торжества ее идеалов, и использовал лозунг еврейской эмансипации как одно из средств достижения своих глобальных геополитических целей. О Наполеоне написано десятки тысяч работ. И с кем его только не сравнивали, и кем его только не считали – тираном, авантюристом, узурпатором и т. д., и т. п. В эпоху Наполеона его ненавидела вся Европа. Но всё-таки он её сделал другой. Сравнивали его и с Гитлером. И действительно, между ними были общие черты, но и ещё больше различий, особенно по еврейскому вопросу. Об этом и пойдёт речь в данной статье.

Наполеон Бонапарт не встречал евреев ни в детстве на Корсике, ни в отрочестве во Франции. Его первое „знакомство“ с евреями состоялось в городе Анкона, взятом им 9 февраля 1797 г. во время первой итальянской кампании. Проезжая во главе входящих в город победоносных полков, Бонапарт заметил, что среди радостно встречавших его толп народа стояли люди в желтых головных уборах, с желтыми же нарукавниками и шестиконечной звездой. Он спросил одного из офицеров об их значении и узнал, что эти люди – евреи, помеченные опознавательными знаками. Бонапарт немедленно приказал нарукавники снять, а желтые шапки заменить на обычные. Он также приказал открыть ворота гетто и объявил, что отныне евреи вправе жить там, где им угодно, и соблюдать свою религию открыто и без помех.

А вот другой малоизвестный пример отношения Бонапарта к евреям: 19 июня 1798 г. по пути в Египет французы взяли остров Мальту. Тут Наполеон узнал, что мальтийские рыцари жестоко преследуют местных евреев, продают их в рабство христианам и туркам и запрещают им соблюдать обычаи. Он сразу же приказал открыть синагогу и восстановил гражданские права евреев Мальты.

Стены древней крепости Акко

Однако ни Анкона, ни Мальта не могут сравниться с прокламацией Бонапарта, изданной им под стенами осажденной крепости Акко 20 апреля 1799 г., о создании самостоятельного еврейского государства в Палестине, за 118 лет до Бальфурской декларации и 149 лет до провозглашения Государства Израиль.

В прокламации, в частности, говорилось: „Бонапарт, главнокомандующий армиями Французской Республики в Африке и Азии, обращается к вам: Израильтяне! Законные наследники Палестины! Воспряньте духом, о изгнанники! Великая нация (т.е. Франция), не торгующая людьми и государствами, как те, кто „продал вас сынам Эллинов, чтоб удалить вас от пределов ваших“, зовет вас не завоевать, но лишь вернуть свое отечество, отнятое у вас. С помощью и при поддержке Франции вы навеки останетесь господами и защитниками своего отечества от вторжения иноземцев“.

Гравюра, изображающая Наполеона, освобождающего евреев

«Наполеон посещает чумной барак в Яффо» (с картины Антуана-Жана Гро, 1841 г.)

Однако этой прокламации не суждено было стать реальностью. Бонапарт был уверен, что после падения Акко он войдет в Иерусалим и оттуда возвестит

евреям и всему миру о восстановлении Израиля. Но Акко не пала вследствие вмешательства английского флота, и Бонапарт, вынужденный вернуться в Египет, должен был отказаться от своего плана. Для нас же важно иное. Впервые со дня падения Иерусалима и разрушения Второго храма, впервые за 18 веков рассеяния Наполеон стал первым завоевателем, декларировавшим идею Палестины как родины иудеев. И в этом смысле он на полтора столетия раньше других стал предтечей современного государства Израиль. Понадобилось почти 100 лет, чтобы эта идея овладела энтузиастами, собравшимися на свой первый сионистский конгресс в Базеле, и почти 120 лет, чтобы она была принята ведущими политиками мира.

Наполеон во всех завоеванных им европейских странах декларировал принцип еврейской эмансипации, благодаря чему еврейское население этих стран смотрело на него как на освободителя и даже Мессию. Нередко еврейскую эмансипацию провозглашали даже в тех странах, которые находились в состоянии войны с Францией, чтобы умалить в глазах местных евреев славу Наполеона как их исключительного защитника. С другой стороны, важные последствия имели начинания Наполеона по отношению к евреям, предпринимаемые с 1806 г. во Франции. Поводом к этим мерам послужили поступившие к Наполеону во время его остановки в Страсбуре (после Аустерлицкого сражения) жалобы эльзасских крестьян, которые обвиняли евреев в ростовщичестве и захвате крестьянских земель. Реальной подоплекой этих обвинений было нежелание крестьян возвращать еврейским банкирам девять миллионов франков, которые они получили в виде займов на покупку земли. В этот период Наполеон сам выступил с несколькими антиеврейскими речами, поощрив шумную антисемитскую кампанию.

NAPOLÉON LE GRAND,
rétablit le culte des Israélites, le 30 Mai 1806.

Гравюра, изображающая Наполеона, восстанавливающего право евреев на иудейскую религию

Декретом от 30 мая 1806 г. Наполеон постановил, что исполнение судебных решений о взыскании долгов в пользу евреев откладывается на год. Но одновременно он объявил о созыве в Париже Синедриона – собрания представителей еврейского населения Франции, Италии, большей части Германии и других завоеванных стран, которое должно разъяснить, действительно ли иудейская религия предписывает ненависть к христианам. Наполеон, вместе с тем, объявил, что цель собрания – пробудить у евреев гражданские чувства, которых они лишены из-за вековых притеснений, и превратить евреев в полезных граждан, приведя в соответствие требования их религии с обязанностями французских граждан.

Невольно возникает вопрос: что побудило Бонапарта так круто встать на защиту всюду гонимого народа? Весьма интересна опять-таки малоизвестная беседа Наполеона со своим врачом, ирландцем Барри О'Мира на острове Св. Елены, 10 ноября 1816 г., когда О'Мира задал уже больному императору прямой вопрос: „Почему вы неизменно поощряете и поддерживаете евреев?“ Бонапарт ответил: „Я всегда хотел видеть евреев равноправными подданными, какими являются остальные народы моей империи. Я желаю, чтобы к евреям относились как к братьям, как если бы все мы являлись частью иудаизма. Это было бы выгодно и для Франции, потому что евреи многочисленны и иммигрировали бы в нашу страну со своим богатством. Если бы не мое падение, большинство европейских евреев переселились бы во Францию, где их ждали бы свобода, равенство и братство“.

Император Франции Наполеон Бонапарт

Придя к власти, Наполеон превратил евреев в полноправных подданных своей империи не из намерения извлечь из этого какую-либо выгоду: из-за своей малочисленности евреи не имели достаточного политического веса. После победы под Аустерлицем Наполеон продолжал настоятельно действовать в пользу полного освобождения евреев от гражданских ограничений, несмотря на яростное сопротивление антисемитских кругов во Франции и за рубежом. Казалось, что старания императора порождают лишь противоположные его желанию результаты. Но сломить Наполеона было не так-то просто. Он сказал: „Еврейский вопрос решается не так. Я никогда не приму мер, обязывающих еврейский народ оставить Францию, потому что для меня еврей равен любому другому гражданину страны. Изгнание их из Франции явилось бы доказательством слабости, в то время как для их интеграции требуется сила“.

Раввин Йосеф Давид Зинцхайм в должности главы Синедриона

Сорванный англичанами план создания еврейского государства в Палестине Наполеон заменил другим, не менее грандиозным, – восстановлением Синедриона, верховного органа еврейского духовного законодательства, упраздненного римскими завоевателями Иудеи в 73 г. н.э. и вновь впервые созванного императором Наполеоном через 1734 года после смерти разрушителя иерусалимского Храма, Тита Флавия.

Медаль, отчеканенной по приказу Наполеона в честь основания Синедриона

Первая сессия открылась 9 февраля 1807 г. в Париже и продолжалась месяц. Новое мероприятие встретило ожесточенный протест царя Александра I, назвавшего Наполеона „Антихристом и врагом Бога“, что, впрочем, не помешало ему через полгода подписать с тем же „Антихристом“ Тильзитское соглашение, сопровождавшееся объятиями и уверениями в вечной дружбе, продержавшейся пять лет, до вторжения Наполеона в Россию. Идея восстановления Синедриона, как и идея возрождения еврейского государства в Палестине, остались кратковременными эпизодами. Пройдет еще полтора столетия, пока свершится то, что молодому императору виделось тогда.

Заседание Синедриона: в центре раввин Зинцхайм

Отношение историков к такой неоднозначной и внутренне противоречивой фигуре, как Наполеон, так же весьма неоднозначно. И споры о том, чем он хорош, а чем плох, касаются, главным образом, анализа возможных мотивов его поступков. И дело даже не в том, что он первый в новейшей истории пусть виртуально, но все же сделал попытку поставить вопрос о возрождении еврейской государственности. Собранием парижского Синедриона он попытался вообще решить вопрос о месте евреев в современной Европе. Полагаю, что главным является его утверждение, ставшее универсальным афоризмом в решении еврейского вопроса:

«Цивилизованность государства определяется его отношением к евреям».

Автор: Якуб Заир-Бек (с использованием материалов еврейских СМИ)